

005044876

На правах рукописи

СЕРГЕЕВА Александра Александровна

**Политика партийно-государственного руководства КНР в
отношении соотечественников за рубежом**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

2 4 МАЙ 2012

Москва 2012 г.

Работа выполнена на кафедре политологии стран Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:	кандидат исторических наук, доцент Д. А. Смирнов (Институт Дальнего Востока, РАН)
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Б.Н. Горбачев (ОАО «Рособоронэкспорт») кандидат политических наук, доцент А.А.Байков (МГИМО (У) МИД России)
Ведущая организация:	Институт Востоковедения РАН

Защита состоится « 7 » июня 2012 г. в 16-00 час. на заседании Диссертационного совета Д 501.002.04. Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009 г. Москва, ул. Моховая д. 11

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (ул.Моховая, д.9).

Автореферат разослан « 5 » мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

М.А. Сюнперберг

Общая характеристика работы

Актуальность темы

В современном мире одним из результатов экономической глобализации становится растущая миграционная подвижность населения. Это явление оказывает влияние как на политическое, социально-экономическое развитие различных стран мира, так и на межгосударственные отношения и интеграционные процессы в международном сообществе. Часто успешно адаптировавшиеся к условиям жизни в принимающих странах диаспоры сосредотачивают в своих руках значительные финансовые средства, приобретают политическое и культурное влияние в странах проживания. В таких случаях диаспора может не только поддерживать экономические и гуманитарные связи с исторической родиной, но и стать институтом лоббирования. Закономерным процессом становится увеличение (особенно в конце XX- начале XXI вв.) количества исследований на данную тему, что связано с увеличением роли диаспор в жизни этнической родины и принимающих стран.

Потенциал зарубежных диаспор активно используется для продвижения своих национальных интересов целым рядом государств во всем мире. Для этого вырабатываются официальные концепции или программы по взаимодействию с диаспорами, поддержка зарубежных соотечественников становится важным направлением во внешнеполитической деятельности страны исхода. В КНР на протяжении длительного времени проводится эффективная политика в отношении своей зарубежной диаспоры, являющейся составной частью общего внешне- и внутривнутриполитического курса пекинского руководства, которое всегда старалось сплотить вокруг себя зарубежных китайцев. Китайская диаспора, адаптированная к новым современным условиям, в свою очередь, заинтересована в продолжении экономического сотрудничества, сохранении своей этнокультурной идентичности и духовных связей с Китаем.

Несомненно, все это связано с общими позитивными тенденциями внешней и внутренней политики КНР, успехами в социально-экономической области, укреплением единства и целостности государства и, соответственно, ростом авторитета страны на международной арене. Представляется, что анализ современного этапа политики КНР в отношении зарубежных китайцев является весьма актуальным, учитывая растущую экономическую и военно-

политическую мощь Китая. Ни для кого не секрет, что численность китайцев в России медленно, но неуклонно растет. Сейчас в российской науке и СМИ активно обсуждается проблема выстраивания эффективной политики в отношении китайских мигрантов на сибирских и дальневосточных территориях. Процесс убыли населения на данных территориях приводит к привлечению рабочей силы из-за рубежа, и, в частности, из КНР. Представляется, что в соответствии с общим характером диаспоральной политики Пекина его воздействие на китайскую диаспору будет, скорее всего, сдержанным, но достаточно настойчивым. Так же, как и в других странах пребывания диаспоры, китайское руководство будет стремиться по мере возможностей использовать своих соотечественников, находящихся в РФ, в решении общенациональных задач, поддерживая и поощряя их деятельность, при этом защищая их законные права и интересы.

Объектом исследования является политика партийно-государственного руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (а также резмигрантов и родственников-цзяоцзюань), процесс взаимодействия КНР и диаспоры в ходе реализации взаимных интересов.

Взаимодействие со своей диаспорой рассматривается правящей элитой КНР в качестве одного из ключевых факторов в осуществлении развития страны. Поэтому в центре внимания исследования находятся партийные документы, законы и другие нормативные акты, отражающие процесс создания и динамику развития политики титульного государства в отношении диаспоры, а также практическое применение основных инструментов этой политики.

Конкретизация направлений этой политики предопределяет необходимость должной интерпретации ее основных понятий. Жителей Сянган, Аомэня и Тайваня в КНР официально называют «соотечественниками», «согражданами» (*тунбао*). Существует еще один термин «соотечественники» - «цзяобао», что переводится как «соотечественники, проживающие за границей, братья-эмигранты». Этот термин часто применяется в эмоциональном смысле для обозначения более тесных связей со всеми заморскими китайцами. Этнические китайцы, проживающие в других странах, делятся на несколько категорий: «хуацяо» - это «китайский гражданин, постоянно проживающий за границей и имеющий гражданство КНР». «Вайцзи хуажэнь» (сокращенная форма - «хуажэнь») - это хуацяо или их потомки, принявшие иностранное гражданство и в силу этого автоматически утратившие китайское гражданство, иностранцы китайского происхождения. «Гуйцяо» - это резмигранты или репатрианты, «цзяоцзюань» -

родственники *гуяцяо* и *хуацяо* в КНР. Словосочетание «*хуацяо хуажэнь*» означает: китайские эмигранты в совокупности, как граждане Китая, так и иностранные граждане; «*хайвай хуажэнь*» - «заморские», зарубежные китайцы, независимо от гражданства. Среди зарубежных китайцев этнических китайцев с иностранным гражданством (*хуажэнь*) намного больше, чем «*хуацяо*», то есть граждан КНР. В число зарубежных китайцев входят и китайские студенты (специалисты), обучающиеся (работающие) за границей. Политика Пекина в отношении китайской диаспоры также охватывает китайцев, получивших заграничное образование и работающих в Китае на льготных условиях. Эту категорию называют «*хайгуй*», «*хайсин*» или «*хайсянь*».

Предметом исследования выступают направления, формы и методы взаимодействия КНР и диаспоры, а также регулирование возникающих между ними противоречий.

Цель исследования состоит в анализе опыта взаимодействия КНР и зарубежной китайской диаспоры с точки зрения политико-правовой составляющей, причин выстраивания той или иной модели сотрудничества Китая с зарубежной диаспорой.

Начиная с 80-х гг. прошлого века, деятельность китайских государственных органов и общественных организаций по поддержке зарубежных соотечественников постепенно структурировалась, расширяла масштабы, накапливала потенциал взаимодействия. Описание и анализ данного процесса, его этапов, позволяет четче представить эволюцию политики КНР в отношении зарубежных китайцев, стимулирующую, в свою очередь, развитие внутреннего потенциала диаспоры. В ходе изучения этой политики выявляются принципы и методы работы центральных органов государственной власти КНР, обеспечивающих контакты с зарубежными соотечественниками. В работе показано, в каких формах участвует китайская диаспора в экономическом развитии и повышении научно-технического потенциала. Рассматривается вопрос, каким образом фактор проживания зарубежных китайцев в различных странах мира учитывается при разработке внешнеполитической линии КНР и развитии экономических и социальных связей государств проживания диаспоры с Китаем.

Исходя из указанной цели, были поставлены следующие задачи исследования:

- изучение изменений в политике Китая в отношении зарубежной диаспоры в период с начала интенсивной эмиграции китайского населения до нынешнего времени,

- обобщение и систематизация опыта взаимодействия КНР с зарубежными китайцами, прежде всего его политической и правовой составляющих,

- анализ принципов и механизмов государственной политики КНР в отношении соотечественников за рубежом, включая дипломатические меры по осуществлению данной политики,

- выявление форм и способов участия зарубежных китайцев в реализации программы усиления комплексной государственной мощи КНР (стратегии «Идти вовне», «Приглашаем приходить», «Великого возрождения нации Китая», построения «могущественного культурного государства»), их реализация в зависимости от диаспоральной политики КНР,

- рассмотрение способов участия представителей китайской диаспоры в политических процессах в странах проживания (на примере США и Канады),

- анализ комплекса социально-экономических факторов, приведших к изменению основных тенденций миграции и появлению категории «новых мигрантов» и «хайгуэй». Этим термином с середины 1990-х гг. начали обозначать вернувшихся после учебы и работы за границей китайских студентов и специалистов (за исключением специальных административных районов Сянган и Аомэнь, а также Тайваня).

Хронологические рамки. Основная часть работы охватывает период с момента образования КНР по настоящее время. Глава «История формирования китайской диаспоры» посвящена династийному (Мин и Цин) и республиканскому (до образования КНР) периодам. Данный временной охват обусловлен преемственностью политики правительства Китая в отношении зарубежных китайцев, предопределенной историческими, социально-экономическими и культурными факторами на протяжении XIX-XXI вв.

Методологическую основу диссертации составляет синтез междисциплинарного и системного подходов. В своем исследовании автор обращался к статистическим и социологическим методам. Автор также

обращается к таким дисциплинам как история, политическая наука, экономика, юриспруденция, этническая психология.

Системный подход рассматривает развитие миграционных процессов во взаимосвязи с внутривнутриполитическими процессами и государственной политикой Китая. Сравнительно-исторический анализ позволяет проследить эволюцию политики в отношении зарубежных соотечественников в течение различных периодов развития Китая, сравнить их основные формы и содержание.

Источниковая база исследования

Использованные в работе источники можно классифицировать следующим образом:

- Официальные документы и материалы республиканского Китая (до 1949г.) и КНР (после 1949 г.): Общая программа НПКСК 1949 г. (временная конституция), тексты Конституций от 1954, 1975, 1978 и 1982 гг., Закон о защите прав реэмигрантов и родственников-цзяоцзюань (1990 г.), Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянгана и Аомэня (1999 г.), Постановление Госсовета о поощрении иностранных инвестиций (1986 г.), Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей (1992 г.), План работы по возвращению лиц с зарубежным образованием на период 15-й пятилетки (2007 г.), Программа «Заморские таланты – на службу родине» (с 2005 г.) и др.

- Официальные документы с сайтов: Канцелярии по делам зарубежных соотечественников при Госсовете КНР, Комиссии по делам зарубежных китайцев (Тайвань), Комитета по делам китайских эмигрантов при ПК ВСНП, Комитета по делам соотечественников Гонконга, Аомэня, Тайваня, при НПКСК, МИД КНР, Всекитайской Ассоциации Репатриантов, партий КПК, Чжигундан и пр. В источниках этой категории, отражающих официальную позицию страны, информация в большей степени подается в позитивном ключе, проблемы же рассматриваются весьма осторожно и вскользь.

- Статистическая информация и информационные материалы: статистические ежегодники КНР, ежегодник «КНР: политика, экономика, культура», информационно-аналитический журнал «Цяо гуицзо» (Работа с хуацяо), энциклопедия зарубежных китайцев (The Encyclopedia of the Chinese Overseas), «Хуацяо хуажэнь байкэ цюаньшу» (Энциклопедия зарубежных китайцев: политика и законы). Эти источники представляют фактический материал по вопросам социально-политического и экономического

взаимодействия КНР и зарубежных китайцев, а также по распространению и численности китайской диаспоры.

- Материалы СМИ: издающиеся в г.Шанхае ежедневные газеты, пекинский журналы «Цяо гуңцзо яньцзю» и «Ляован», издание Сямэньского университета «Наньян вэньти яньцзю» и пр.

Степень изученности темы. В процессе работы над диссертацией было изучено большое количество работ российских, китайских и других зарубежных исследователей.

Степень изученности китайских зарубежных общин Юго-Восточной Азии и, отчасти, США достаточно высока, однако большая часть исследований касается отдельных аспектов жизни этих общин. Данная проблематика была введена в отечественную научную литературу монографией Симонии Н.А. «Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии» (1953 г.), в которой затрагивались практически все основные вопросы формирования и структуры китайских общин в странах ЮВА. В 1968 г. вышла в свет работа А.А. Бокщанина «Китай и страны Южных морей в XIV-XVI вв.», охватывающая период средневековья. Роль китайской эмиграции в развитии экономики Китая рассматривается в работах М.А.Андреева и С.А. Манежева. Китайские социальные институты изучали такие советские китаеведы, как Л.П. Делюсин, М.В.Крюков, С.Р.Лайнгер, Л.С.Васильев, А.С. Костяева, Е.П.Бажанов.

Политику Китая в отношении зарубежных соотечественников рассматривали в своих работах В.Г. Гельбрас (Россия в условиях глобальной китайской миграции; Китайская реальность России и др.), Т.М.Котова, С.Фицджеральд, Т.Карино. Особенности китайской миграции освещали А.Г.Ларин, В.Л. Ларин, В.Я. Портяков, Г.А.Степанова, С.Н.Гончаров, А.И.Борисова и другие. Выводы этих ученых стали основой для понимания автором соответствующих аспектов во взаимоотношениях КНР и китайской диаспоры.

Что касается многочисленных китайских исследований на эту тему, то здесь стоит отметить сравнительно новые работы китайских авторов: коллективную работу Тан Вэй и Чжан Хунпо¹, работы Мао Цисюна², Чэн Си³, У

¹ Хуацзо цюаньшэ дэ фалю баочжан цзичжи (Механизм гарантии законных прав хуацзо). - Шаньдун: Народное из-во, 2006.

² Дандай гонэйвай цю цин юй чжунго цяоу фачжи цзяньшэ (Современная ситуация с хуацзо, ремигрантами и строительство ее законодательной системы). - Пекин: Миньчжу фалюй чубаньшэ, 2008.

³ Цяоу юй вайцзю гуаньси яньцзю (Работа с зарубежными соотечественниками и дипломатические отношения). - Пекин: Из-во Хуацзо 2005.

Лэхуа⁴, Жэнь Гуйяпа⁵, Хуан Сяоцзяня⁶. В данных трудах содержится не только богатый материал по истории формирования китайской диаспоры, но и представлена позиция китайского правительства в разные исторические периоды в отношении эмиграции, показаны взаимоотношения диаспоры с принимающими странами. Описанию диаспор в различных странах посвятили свои работы такие авторы, как Гао Вэйвэй⁷, Чжу Бэйшан⁸, Чэн Сичжу⁹.

Изучению проблем и вопросов, связанных с ролью зарубежных китайцев в общественно-политическом и экономическом развитии КНР, наибольшее внимание посвятили Ван Гунту, Чжуан Готу, Тереза Чонг Карино, В.Парселл, Л.Сурьядината, С.Фицджеральд, М.Фридман, Д.Скиннер, П.Нири, И. Савельев и другие. В ряде англоязычных изданий заметна некоторая предвзятость оценок и чрезмерная критика властей КНР.

Для уяснения вопроса о самоидентификации хуацяо в странах ЮВА, а также секрета успеха предпринимательской деятельности представителей китайской диаспоры за рубежом чрезвычайно полезными оказались мемуары Ли Куан Ю.

Особую группу работ представляют собой исследования в области теории диаспоры. Это, прежде всего, работа Т.В. Полосковой, анализирующая место и роль современных диаспор в системе международных отношений. Теоретические вопросы явления диаспоры рассматриваются также в трудах З.И.Левина, Т.С.Илларионовой, Ж.Т.Тощенко и Т.И.Чаптыковой, В.Дятлова и других авторов.

Исходя из определения большинства существующих теорий становления и развития национальных диаспор, можно утверждать, что китайская диаспора, безусловно, обладает всеми характерными признаками мировой диаспоры, в которую входят люди одного этнического происхождения, проживающие за пределами исторической родины, имеющие свои институты для сохранения и развития чувства этнической принадлежности. Эта диаспора с глубокими историческими корнями, обладающая коллективной памятью, сохраняющая национальную самобытность и, до некоторой степени, имеющая склонность мифологизировать страну исхода.

⁴ Наньян хуацяо шиква (История китайской эмиграции). -Пекин: Шангу иньшу гуань, 2004.

⁵ Хуацяо хуажэнь юй гогуан гуньси (зарубежные китайцы и компартия). -Ухань: Ухань чубаньшэ, 1999.

⁶ Гуйго хуацяо дэ лишэ юй сяньчжуан (История и современная ситуация с реэмигрантами). -Сянган: Санган чубаньшэ, 2005.

⁷ Гаокань мэйго (Наблюдаем за Америкой). -Пекин: Синь шицзе чубаньшэ, 2009.

⁸ Хайвай хуацяо (Зарубежные китайцы). -Пекин: Синь шицзе чубаньшэ, 1998.

⁹ Хуацяо юй вайси гуаньси яньцзю: чжунго фанци «шунанчжун гоцзи» дэ хуэйгу юй фаньси (Зарубежные китайцы и международные отношения: Китай отказывается от двойного гражданства. Ретроспективный взгляд и анализ). -Пекин: Хуацяо чубаньшэ, 2005.

Волна «новой миграции» в значительной степени изменила структуру диаспоры, сделав ее менее однородной. Несмотря на разного рода противоречия внутри китайских общин, основным критерием их существования остается стремление к единству, основанное на языковой, культурной и этнической идентичности. Представляется, что в целом тенденция сплочения является главной, но насколько процесс гармонизации и единения охватит все слои зарубежных китайцев, зависит, прежде всего, от ситуации в самом Китае, укрепления его комплексной государственной мощи, международного положения и того, какая политика будет проводиться в отношении эмиграции.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предпринята попытка комплексного исследования политики Китая по отношению к зарубежной диаспоре в зависимости от проводимой внутренней и внешней политики. Начиная с образования Китайской Народной Республики и до настоящего времени, выявлены основные этапы, направления и принципы этой политики, рассмотрены вопросы ее нормативно-правового обеспечения. В работе продемонстрированы основные модели адаптации китайской диаспоры к новым социальным реалиям, влияние диаспоральных объединений и организаций на формирование политики стран пребывания. Кроме того, в работе обобщен большой объем фактического материала из зарубежных источников, впервые рассмотрена политика руководства Гоминьдана в отношении зарубежных китайцев до 1949 г. на материке и после 1949 г. на Тайване, подробно раскрыто содержание социокультурной составляющей этого взаимодействия.

В научный оборот введено значительное число новых источников, полученных в ходе работы в библиотеках Наньянского университета (Сингапур), муниципальных библиотек г. Шанхая, а также работы по гранту в библиотеке Центра востоковедения и африканистики Лондонского университета.

Практическое значение

В работе обобщена большая масса фактического материала как из отечественных, так и из зарубежных источников. Диссертация может быть полезна при подготовке учебных курсов по страноведению, этнополитической конфликтологии и современной истории диаспор, а также по истории Китая и его внешней политики. Отдельные ее положения могут быть применены в

политологических исследованиях государственных и общественных организаций, занимающихся взаимодействием с китайской диаспорой в России.

В последнее время в России уделяется особое внимание выработке стратегии взаимодействия со своей зарубежной диаспорой. В периодике активно обсуждаются положительные результаты и проблемы этой политики. Часто в качестве примера приводится опыт работы с китайской диаспорой. Представляется, что рассмотренный в работе опыт китайского правительства по использованию потенциала диаспоры как эффективного инструмента для развития страны, а также многочисленные каналы, налаженные Пекином для взаимодействия с зарубежными китайцами, могут послужить хорошей базой для разработки аналогичного комплекса мер при выработке политики РФ в отношении своей зарубежной диаспоры. Материалы диссертации могут быть полезны для составления справок и аналитических записок в адрес МИД РФ, Россотрудничества и других организаций, работающих с соотечественниками за рубежом.

Апробация диссертации

Основные результаты диссертации были представлены на следующих научных конференциях: 34-й ежегодной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН (март 2010), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ, (апрель 2010), Седьмой международной конференции Общества по изучению зарубежных китайцев в Сингапуре (май 2010), 41-й научной конференции «Общество и государство в Китае» в Институте востоковедения (март 2011) с последующей публикацией тезисов в сборниках конференций. Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры политологии Востока ИСАА МГУ, освещались в отдельных статьях в Вестнике МГУ и журнале «Азия и Африка сегодня». В журнале «Проблемы Дальнего Востока» (№ 5, 2010 г.) опубликована статья по материалам 7-й конференции Общества по изучению зарубежных китайцев. Эти публикации размещены в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии Востока ИСАА МГУ 10 апреля 2012 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи, научная новизна и практическая значимость исследования. Дается краткий анализ основных источников и литературы по теме диссертации.

Основное содержание работы

Первая глава - «Китайская диаспора: история формирования и формы самоорганизации за рубежом»- состоит из трех разделов, в которых содержится обзор истории формирования китайской диаспоры, рассматриваются причины эмиграции из Китая, реакция на эти процессы правительства Китая, экономическая, политическая и социокультурная интеграция в принимающих странах.

Миграция китайцев в другие страны и создание диаспор начались задолго до XX века. Часть из них эмигрировала из Южного Китая еще в XIV-XVI вв., другие выезжали нелегальным путем на колониальные плантации в XIX в., многие бежали от революции, гражданских войн и голода уже в XX в.

В XIX-XX вв. основными причинами миграции были: поражение Китая в «опиумной войне», неудача тайпинского восстания, национальный гнет со стороны маньчжурских властей, стихийные бедствия и голод. За границей китайцы в то время занимались преимущественно низкооплачиваемыми профессиями «трех ножей»: повар, парикмахер и портной. С середины XIX в., с началом торговли рабочей силой, основная масса китайских мигрантов хлынула на английские плантации в странах ЮВА, в Северную и Центральную Америку, Африку. В отличие от иммигрантов из других стран, иммигранты из Китая на протяжении XIX в. были в подавляющем большинстве молодыми мужчинами, оставившими свои семьи в Китае. Таким образом, китайцы прибывали с целью заработков и последующего возвращения на родину. Этим объясняется отсутствие заинтересованности в ассимиляции, получении нового гражданства, усвоении чуждых социальных, духовных и культурных ценностей. Однако это социальное отторжение привело к консолидации диаспоры, предопределило ее социальный динамизм, выработанную тактику выживания, важнейшим компонентом которой стала нацеленность на успех. Личный успех иммигранта, его семьи, его клана мыслился в категориях «возвращения лица», тогда как эмиграция обычно ассоциировалась с «потерей лица».

Появились китайские студенты и чиновники, отправившиеся за океан для получения знаний и опыта для последующего применения в целях

модернизации Китая. В период Синьхайской революции зарубежные китайцы стали проводниками передовых для того времени буржуазно-демократических идей, в их среде были созданы первые революционные организации. Значительная моральная и материальная поддержка исходила от организаций китайских эмигрантов разных стран.

Первоначально большинство зарубежных китайцев было представлено выходцами из провинций Гуандун и Фуцзянь. Однако на современном этапе географический охват миграции из Китая весьма широк: за рубеж в поиске лучшей доли едут практически из всех провинций. Зарубежные китайцы создают традиционные формы самоорганизации, которые, несмотря на распри внутри общины, сохраняют структурную прочность: кланы, землячества, торговые палаты, тайные общества. Их основной деятельностью становится регулярное взаимодействие с ассоциациями в других странах и Китае. Некоторые из этих объединений поддерживаются китайскими консульствами (например, китайский молодежный и студенческий союзы, ассоциация женщин Китая в Москве). Иные, напротив, не только не сотрудничают с китайскими властями, но стараются дистанцироваться от них, иногда даже скрывая свою деятельность. Это касается организаций, отстаивающих независимость Тайваня, Тибета и Синьцзяна, выступающих против гонения последователей движения Фалуньгун, а также некоторых религиозных организаций.

Важной отличительной особенностью бизнеса китайских общин является то, что практически все входящие в общину деловые ассоциации сотрудничают между собой или являются функционально связанными, и этот механизм в конечном итоге работает на обеспечение интересов и роста китайского бизнеса в целом. Китайские торговые палаты и ассоциации предпринимателей являются руководящими организациями в китайских общинах и играют роль посредников в их делах с местной администрацией.

На региональном уровне неофициальные связи китайских предпринимателей давно формализованы: существуют ассоциации китайских предпринимателей, регулярно проводятся их встречи. Самой авторитетной организацией зарубежных китайцев является Всемирный форум китайских предпринимателей (сокр. ВФКП). Как правило, этот Форум собирается в крупных городах как Европы, так и Китая. Целью этого объединения китайских предпринимателей является: развитие сети китайских торговых организаций, поддержка китайских предпринимателей, сбор коммерческой

информации, помощь в осуществлении инвестиций, укрепление делового сотрудничества, и, прежде всего, активное взаимодействие с исторической родиной.

Первый съезд ВФКП прошел в Сингапуре в 1991 г. С той поры было создано еще десять съездов: в Гонконге, Таиланде, Канаде, Австралии, Китае, Малайзии, Южной Корее, Японии, Филиппинах, Сингапуре. Последний 11-й съезд в Сингапуре посетили более 4600 представителей зарубежных предпринимателей из 34 стран. Темой Форума стал девиз: «Новая форма, новые китайские предприниматели, новая динамика».

Следующий съезд планируется провести в 2013 г. в г.Ченду, организатором которого выступит китайская Ассоциация предприятий зарубежных китайских предпринимателей. В каждом из съездов принимают участие делегации КНР во главе с высокопоставленными чиновниками. Например, 9-й съезд в г.Кобе (2007 г.) открылся приветственным словом председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) –Цзя Цинлиня.

Вторая глава – «Политика китайского государства в отношении зарубежных соотечественников до образования КНР» - в которой рассматривается эволюция государственной политики Китая в отношении диаспоры до 1949 г.

Долгое время официальные китайские власти игнорировали наличие значительного числа лиц китайского происхождения, проживающих за рубежом, в силу того, что эмиграция была официально запрещена и строго каралась. Соответственно, не было сформировано целостной и систематической политики в отношении эмиграции. Однако во второй половине XIX в., в связи с существенным изменением внутри- и внешнеполитической ситуации в сторону серьезного ослабления правящей династии Цин, диаспора постепенно начинает восприниматься официальными властями в качестве реальной экономической и политической силы. Китайские власти были вынуждены ослабить ограничения на внешнюю торговлю, на выезд и въезд в страну. А в 1910 г. в Китае были сняты все запреты на свободную эмиграцию.

Правительство Китайской республики, образованное после Синхайской революции, обязывалось защищать интересы и охранять права зарубежных китайцев, хотя эти положения не были предусмотрены в составленной Сунь Ятсеном временной конституции. Делами *хуацяо* должен был заниматься специальный отдел министерства иностранных дел, который контролировал

действия китайских торговых палат и наблюдал за процессом натурализации лиц китайского происхождения. Как и Цинская монархия, новое республиканское правительство не скрывало, что рассчитывает, прежде всего, на материальную помощь зарубежных собратьев.

С этой целью в Китае регулярно проводились совещания руководителей торговых палат, устраивались промышленные и торговые выставки, наиболее активные из зарубежных китайцев получали высшие правительственные награды. В 1929 г. был официально подтвержден «Закон о гражданстве», принятый Цинским правительством (1909 г.), согласно которому все китайцы, находящиеся за рубежом, считались подданными Китая. Гоминьдановским правительством стала разрабатываться последовательная политика в отношении зарубежных соотечественников. В частности, закреплялось определенное количество мест за представителями *хуацяо* как в Законодательном юане (от 15-ти человек и выше), так и в Контрольном юане. В 1931-1948 гг. гоминьдановскими властями был издан ряд указов и законов, касающихся вопросов образования, инвестиций, перемещения и ассоциаций *хуацяо*, а также установлен ряд правил и норм для консульств и других дипломатических представительств в работе с *хуацяо*.

Третья глава - «Политика руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников в дореформенный период» (1949-1978 гг.) - состоит из двух разделов: политика в начальный период построения социализма в Китае (1949-начало 1960 гг.) и пересмотр политики в период «культурной революции».

После образования КНР новое руководство Китая (КПК) продолжило активные попытки по привлечению *хуацяо* на свою сторону.

Очевидно, что для формирования эффективной и действенной политики защиты прав зарубежных соотечественников была необходима разработка и практическая реализация механизмов правовой поддержки. В основу начального этапа политики КНР в отношении зарубежных соотечественников была положена идея формирования единого фронта. Для осуществления данной политики были созданы специальные партийные, правительственные и общественные организации. В ЦК КПК этим вопросом занимался, главным образом, отдел по делам единого фронта. На местах - от провинций до уездных городов, были созданы соответствующие отделы в партийных комитетах всех уровней.

Под руководством Центрального комитета КПК ведущую роль в выработке политического курса и координации деятельности в отношении

зарубежных китайцев играла Центральная комиссия (в некоторых источниках Центральный комитет) по делам зарубежных соотечественников при Госсовете КНР. Под руководством комиссии и Отдела единого фронта ЦК КПК осуществляла свою работу Всекитайская Ассоциация репатриантов (ВАР), созданная в 1950 г. на базе образованной в 1938 г. в Яньани «Ассоциации по спасению Родины», в которую входили представители *хуацяо* и *гуйцяо*, вернувшиеся на Родину во время китайско-японской войны. В конституциях КНР от 1954 и 1975 гг. декларировалась политика защиты зарубежных китайцев.

При этом новое правительство придерживалось традиционного подхода к определению гражданства зарубежных китайцев. Действующий закон, определявший национальную принадлежность китайцев по «принципу крови», независимо от наличия гражданства другой страны, положил начало «двойному гражданству» китайской диаспоры за рубежом. Зарубежные китайцы были объявлены в КНР составной частью населения страны и включены в 1953 г. в ее общую численность.

Для налаживания дипломатических отношений КНР со странами ЮВА заключается ряд договоров по урегулированию вопроса о двойном гражданстве зарубежных китайцев. Также подчеркивается выгода использования средств экономического и морального стимулирования для притока в КНР инвестиций, денежных переводов и пожертвований *хуацяо*. Характеризуя установки по решению вопросов в отношении диаспоры в рассматриваемый период, можно сказать, что они отражали не столько конкретную продуманную долгосрочную политику в отношении *хуацяо*, сколько меры, необходимые для реализации среднесрочных государственных интересов.

В ряду важных внешнеполитических задач КНР была борьба против политики «двух Китаев», за восстановление прав КНР в ООН, за установление дружеских отношений со странами Азии и Африки, за завоевание авторитета страны в системе международных отношений. Проводимая политика «единого фронта» была призвана обеспечить Китаю дополнительную политическую поддержку зарубежными китайцами в выполнении этих задач. Эмигрантская буржуазия была объявлена «национальной» и провозглашено широкое экономическое сотрудничество. Была выработана новая тактическая линия в отношении зарубежных китайцев, основанная на определенном политическом компромиссе с учетом внешних и внутренних факторов, требовавшая гибкой и осторожной тактики.

Официально в период «большого скачка» и «культурной революции» (1958 - 1976 гг.) в политике по отношению к зарубежным гражданам Китая провозглашался принцип, закрепленный в 98-й статье Конституции КНР (1954 г.): «КНР охраняет надлежащие права и интересы китайцев, проживающих за границей». Данная формулировка практически один в один повторяется в 27-й статье Конституции КНР от 1975 г. Однако на практике политические методы несколько (а порой и весьма серьезно) варьировались в зависимости от политических и идеологических лозунгов, выдвинутых КПК.

В период «культурной революции» отношение коренным образом поменялось: зарубежные китайцы были объявлены «шпионами» и классовыми врагами. Атаке подверглась сама политика поддержки *хуацяо* и *гуйцяо* и ее институты. Была закрыта Комиссия по делам *хуацяо*, в 1973 г. более 50 тысяч бывших *хуацяо* покинули КНР (по официальным данным). Одновременно с этим *хунвэйбины* инициировали ряд демонстраций «красных охранников» из числа местных *хуацяо* в Бирме, Индонезии и Камбодже, а также в Гонконге, что привело к насилию и беспорядкам, итогом чего стало заметное охлаждение отношений КНР со странами ЮВА. В связи с такой дискриминационной политикой потоки капиталовложений зарубежных китайцев переместились в Гонконг, Макао, на Тайвань и в страны ЮВА.

В противовес идеям «культурной революции» по разрушению старых конфуцианских норм и традиций, с середины 1967 г. власти Тайваня официально развернули «движение за возрождение китайской культуры». Был создан специальный Совет содействия, который должен был координировать и направлять всю работу, активно втягивая в движение зарубежную китайскую молодежь. Поощрялось создание культурных и просветительских центров для китайских эмигрантов на Тайване и за границей, содействие изучению китайской этики, создание объединенного зарубежного анти-маоистского фронта спасения традиционной китайской культуры. Благодаря продуманной льготной политике активного привлечения инвестиций *хуацяо* происходит значительный рост экономики острова.

Четвертая глава- «Политика руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников в период «реформ и открытости» (к. 1970-х -2000-е гг.), состоящая из четырех разделов, в которой рассматривается и детально анализируется новая политика в свете проведения программы экономических реформ. В этой главе прослеживается ход принятия важнейших директивных документов на уровне правительства КНР, определяющих принципы и

направления государственной политики в отношении зарубежных соотечественников. В конституции 1978 г. появляется первое упоминание о защите интересов и прав резмигрантов и родственников-цяоцзюань. Был разработан и стал применяться ряд мер по экономическому и материальному стимулированию родственников зарубежных китайцев, им возвращали собственность, конфискованную в годы «культурной революции», был облегчен выезд из Китая для воссоединения семей. Эти меры не могли не сказаться на интенсификации взаимодействия с зарубежными китайцами, репатриантами и родственниками-цяоцзюань. В 1978 г. было принято решение ежегодно посылать на учебу по три тысячи студентов и ученых (в основном в США и Великобританию), большая часть из которых обучалась за государственный счет. Всего за период с 1978 г. по 2011г. на учебу за границу выехали 2.25 млн.человек. Число лиц, вернувшихся в КНР после обучения за рубежом, составило 818.4 тыс.человек. Изменения в режиме выезда из страны, последовавшие в начале периода реформ и открытости, также спровоцировали резкий рост количества выездов за рубеж китайскими гражданами с целью обучения, работы и проживания.

Пример Тайваня показал потенциал зарубежных китайцев на условии взаимной выгоды и льготной политики со стороны исторической родины. Китайская диаспора могла стать источником необходимых для модернизации инвестиций и научно-технических кадров, новых технологий и передовых идей. Поэтому важной задачей работы с диаспорой стало привлечение капиталов и научно-технических знаний, благодаря чему уже к середине 1990-х гг. КНР заняла второе место в мире и первое место среди развивающихся стран по привлечению иностранных капиталовложений и инвестиций, из которых 60 % приходилось на выходцев из Китая и их потомков. Предпринимателей-хуацяо привлекали в Китае меньшая конкуренция, более емкий рынок сбыта и дешевая рабочая сила. А пекинское правительство, в свою очередь, давало гарантии стабильности и надежности капиталовложений. Как показал опыт прошлого, даже апеллируя к Китаю, зарубежные китайцы хотят сохранить самостоятельность и не всегда одобряют активное вмешательство китайских властей (как материкового Китая, так и Тайваня) в свои дела. За их действиями стояли и стоят, прежде всего, экономические интересы и специфические условия в каждой отдельной стране (характер отношений с местным населением и правительством), которые определяют уровень и интенсивность поддержки ими Китая.

Принятый в 1980 г. «Закон о гражданстве КНР» не признает двойного гражданства и четко определяет критерии получения гражданства КНР. В то же время китайским правительством поддерживается добровольное принятие эмигрантами - *хуацяо* гражданства страны пребывания. Теряя китайское гражданство, *хуацяо* тем не менее сохраняют «родственную связь с китайским народом». На территории Китая в предпринимательской сфере на иностранцев китайского происхождения фактически распространяются многие важнейшие права, предоставляемые эмигрантам-гражданам.

Особое внимание в работе уделяется анализу «Закона о защите прав реэмигрантов и родственников-*цяоцзюань*» (1990 г.), где впервые были подробно определены права и льготы этой категории населения. Государство обязуется обеспечивать размещение вернувшихся в КНР *хуацяо*, оказывать содействие земельным и лесоводческим хозяйствам реэмигрантов и родственников-*цяоцзюань* (кадрами, оборудованием, финансово), охранять их хозяйственные и жилищные права и т.д. Сообразно с реальной обстановкой и с учетом особенностей, государство оказывает реэмигрантам и родственникам китайских эмигрантов надлежащую заботу, конкретные способы которой определяются Госсоветом или соответствующими органами Госсовета.

Представителям реэмигрантов обеспечивается определенная квота в ВСНП и в местных собраниях народных представителей тех районов, где проживает сравнительно большое число реэмигрантов. Им разрешено создавать общественные организации и вести общественную деятельность; имущество реэмигрантов охраняется законом. При использовании на общее благо материалов и средств, полученных от родственников из-за рубежа, реэмигранты и родственники китайских эмигрантов "пользуются льготным режимом", а именно - платят более низкие пошлины либо вообще освобождаются от таможенных пошлин.

Займствуя опыт взаимодействия с эмигрантами, прежде всего тайваньский, китайское руководство в период рыночных реформ действовало прагматично, не делая акцент на идеологические аспекты проводимого в КНР политического курса, как это имело место в период «культурной революции». В тактическом отношении был использован ситуативный подход, политика в отношении зарубежных соотечественников (и шире — всей диаспоры) осуществлялась постепенно, «шаг за шагом», шла от практики к теории, а не наоборот. Многие законы были приняты в экспериментальном порядке по

принципу « во всем исходить из практики» и «переходить реку, ощупывая камни».

Для разработки и воплощения в жизнь данной активной политики в структуре государственно-административных органов руководство делами зарубежных соотечественников осуществляется посредством «пяти мостов»: Канцелярией по делам зарубежных соотечественников при Госсовете КНР, Комитетом по делам китайских эмигрантов при ПК ВСНП, Комитетом по делам соотечественников Гонконга, Аомэня, Тайваня при НПКСК, Всекитайской Ассоциацией Репатриантов и партией Чжигундан. В этот ряд необходимо включить Китайскую ассоциацию зарубежного обмена, возникшую в 1990 г. Ассоциация является общественной организацией, которая занимается развитием контактов и сотрудничества с объединениями зарубежных китайцев. О важность этой Ассоциации говорит тот факт, что в качестве председателя ее возглавляет вице-председатель НПКСК, его заместителем является глава Отдела по работе с *хуацяо* Госсовета КНР.

Принятая в начале реформ в КНР политика по отношению к зарубежным соотечественникам (их родственникам и резидентам) в общем и целом сохраняется по сегодняшний день. Ее можно охарактеризовать как консервативно-охранительную.

Выстроена в целом эффективная схема взаимоотношений, благодаря которой КНР удалось получить поддержку *хуацяо*, *гуйцяо* и *хуажэнь* в осуществлении политики «реформ и открытости» и «четырех модернизаций». На современном этапе речь идет о привлечении диаспоры для ввоза и вывоза капитала, в качестве квалифицированных научно-технических кадров и ее глобальной интеграции в соответствии с современной китайской концепцией «гармоничного мира», а также для увеличения потенциала «мягкой силы» КНР. Пекин призывает соотечественников к сохранению культурной идентичности на основе китайских традиций.

Руководство Китая накопило немалый опыт в разработке и реализации программ по привлечению высококвалифицированных кадров из числа зарубежных китайцев. Разработано и действует большое количество программ и грантов для вернувшихся из-за рубежа специалистов, существуют и успешно функционируют многочисленные форумы, проводятся конференции *хуацяо* и *хуажэнь* как на центральном, так и на местном уровнях. Рекрутинговые компании совместно с государственными и частными предприятиями Китая регулярно проводят ярмарки вакансий в КНР и за рубежом. При этом, как

показывает практика, эти программы рассчитаны не только на граждан КНР и не требуют обязательного принятия гражданства КНР при условии участия в этих проектах.

Для привлечения высококвалифицированных специалистов в Китае стали организовывать так называемые «парки для открытия дела» (*чуань юаньцзюй*) или «стартовые парки», создаваемые как базы, где китайцы с зарубежным образованием или опытом работы за рубежом могли бы начать свой бизнес. К настоящему времени в Китае насчитываются 160 бизнес-парков для возвращающихся из-за рубежа китайских ученых, специалистов, выпускников зарубежных вузов в таких городах, как: Пекин, Шанхай, Чэнду, Сямэнь, Шэньян, Далянь, Сиань и других городах. На сегодняшний день в этих парках зарегистрировано более 8 тыс. предприятий.

Большое значение имеют программы в отношении вернувшихся (временно или на постоянное место жительства) специалистов из-за рубежа: «100 талантов», «Весенний свет», «Янцзы», «1000 талантов» и «1000 молодых» и др. Как правило, привилегии и льготы, предоставляемые вернувшимся специалистам, включают в себя: высокие (до 35% и выше) доли участия в прибылях, получаемых за счет передачи технологий, упрощенные процедуры регистрации предприятий, пониженная арендная плата за офисные помещения в течение трех лет, частичный возврат налога на добавленную стоимость, свобода во въезде и выезде. Имеются также преимущества в обустройстве быта и семьи: вернувшимся специалистам предоставляется благоустроенное жилище, их дети определяются в лучшие из ближайших детских садов и школ, пользуются льготами при сдаче экзаменов для поступления в школы более высокой степени и вузы.

Можно сказать, что для научных работников становится привлекательной формула: «обучение за границей - работа в Китае». А если китайский ученый приобретает высокую научную степень, становится профессором на Западе, то в КНР перед ним откроются все двери. На тему *хайгуи* в Китае сейчас ведутся серьезные дискуссии, так как для этой категории граждан не существует отдельной четкой политики в рамках *цяоу* (работы с зарубежными соотечественниками). Получается, что *хайгуи* не подпадают ни под определение «внутренняя диаспора», к которой относятся реэмигранты и *цяоцзюань*, ни к внешней, к которой относятся *хуацяо* и *хуажэнь* (зарубежные китайцы), потому что обладают отдельными чертами каждой из этих групп. Проблема возникает, прежде всего, в связи с их иностранным гражданством.

Они не подпадают под систему медицинского страхования КНР, не могут получить регистрацию, имеются сложности в устройстве детей в школу и детские сады. К новым проблемам добавляются старые: адаптация к новым условиям работы и проживания, недовольство со стороны местных специалистов, считающих привилегии *хайгуи* излишними, а их заслуги преувеличенными и т.д.

Китайское руководство, не афишируя политических и экономических притязаний страны, активно стимулирует и продвигает лозунг единения всех этнических китайцев на базе национального и культурного единства. Частью этой политики становится приобщение зарубежных китайцев к китайской культуре в широком смысле этого слова, включая историю, знания о современном Китае и китайский язык в контексте построения «могущественного культурного государства» (*вэньхуа цянго*). Так, 2011 г. Канцелярией по делам хуацяо при Госсовете КНР были приняты следующие программы: трехлетняя программа «Культурный Китай. Расцвет на четырех морях» (*Вэньхуа чжунго. Сыхай тунчунь*), «Китайские таланты и искусства» (*Чжунхуа цайи*), Китайская традиционная медицина (*Чжунхуа исюэ*), «Красочная Юньнань» (*Цицай Юньнань*), «Прекрасная Сычуань» (*Цзиньсю Сычуань*) и многие другие программы для осуществления стратегии «выхода культуры вовне» с помощью участия зарубежных китайцев, повышения международного влияния китайской культуры, демонстрации миру нового образа Китая.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и делаются следующие выводы.

Государственная политика в области защиты прав китайских соотечественников, проживающих за рубежом, приобрела в последние два десятилетия ярко выраженный системно-целевой характер. Приняты документы, в которых сформулированы не только концептуальные подходы к проблеме, но и определены конкретные механизмы их реализации в политической, экономической и культурно-гуманитарной областях.

Вопросы защиты прав зарубежных соотечественников, резмигрантов и родственников-цзяоцзюань все более активно решаются не только на центральном, но и на региональном уровне, превратившись в задачу общенационального значения. Это усиливает эффективность общей работы, позволяя более полно реализовывать данную политику.

При этом присутствие диаспоры за рубежом рассматривается как фактор реализации национальных интересов, обеспечивающий экономическое, культурное и языковое присутствие в странах, имеющих для Китая важное геополитическое и стратегическое значение: фактор двусторонних отношений, в укреплении которых диаспора способна выступить в роли «моста».

Анализ существующей практики взаимодействия КНР с зарубежной диаспорой позволяет выявить несколько тенденций:

- 1) отход от осуществления репатриационной политики как основной из задач взаимодействия с диаспорой;
- 2) сочетание патерналистской политики с прагматическим подходом (использование потенциала диаспоры), где прагматический подход становится доминирующим;
- 3) создание и укрепление системы ведения постоянного диалога с зарубежными диаспоральными объединениями;
- 4) усиление контроля за миграционными потоками, формирование особой государственной политики в отношении «новой миграции».

Выявлены основные задачи государственной политики в отношении диаспоры на современном этапе:

— по мере экономического роста и интеграции Китая в мировую экономику доходы и инвестиции зарубежных китайцев отошли на второй план по сравнению с привлечением с их помощью новых технологий, специалистов и продвижением китайских компаний на мировой рынок;

— КНР призывает зарубежных китайцев к активной позиции: открывать в странах пребывания свой бизнес, создавать организации «хуацяо хуажэнь», активно участвовать в местной политической и общественной жизни, добиваться права голоса и отстаивать свои интересы в рамках закона;

— зарубежные китайцы используются как канал народной дипломатии для формирования благоприятного имиджа Китая в мире. Была выработана специальная формула «через эмигрантов привлечь эмигрантов, через эмигрантов привлечь иностранцев, через эмигрантов привлечь тайваньцев»;

--- диаспора выступает в качестве инструмента для пропаганды мирного объединения Китая, признания и поддержки этого курса за рубежом;

--- диаспора способствует распространению культуры Китая, более близкому знакомству и глубокому пониманию во всем мире китайских традиций и уникальных национальных особенностей.

В конце прошлого - начале нового века открылись новые этапы в работе с зарубежными соотечественниками, охарактеризовавшись переходом от простых форм поддержки и заботы к комплексному и всестороннему сотрудничеству и диалогу с диаспорой. Эволюция в политике по отношению к зарубежным китайцам была обусловлена как существенными изменениями, произошедшими внутри Китая (переход к новой модели развития), так и общемировыми тенденциями, повлиявшими на представление о роли и месте диаспор в современном мире. Только при условии создания действенных механизмов правовой поддержки, эффективного культурного и делового сотрудничества диаспора может и захочет стать одной из важнейших составляющих «мягкой силы» своей исторической родины.

Представляется, что процесс внешней миграции и сложившаяся за рубежом диаспора, под влиянием объективных исторических факторов и воздействия со стороны государственных органов КНР, составляют одну из основ стратегического плана развития страны, проведения «китайской глобализации» и создания «могущественного культурного государства» в рамках «гармоничного мира».

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР (с начала периода «реформ и открытости» // Вестник МГУ: Серия востоковедение». 2011. №1.С.43-53 (0.5 п.л.).

2. Диаспора - двигатель китайского «экономического чуда»// Азия и Африка сегодня. 2011. №8. С.23-29 (0.3 п.л.).

3. Понски эффективного использования диаспоры (окончание) // Азия и Африка сегодня. 2011. №9. С.32-36 (0.25 п.л.).

4. О Седьмой международной конференции Общества по изучению зарубежных китайцев// Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5.С.171-172 (0.13 п.л.).

5. Эволюция политики КНР в отношении реэмигрантов в годы реформ // Сборник материалов ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, март 2010, Вып. № 25. Серия «В». С.173-176 (0,17 п.л.).

6. «Политика КНР в отношении зарубежных соотечественников» публикация тезисов на диске конференции «Ломоносов-2010», ИСАА МГУ, апрель 2010.

7. PRC's policy towards the Overseas Chinese and the concept of "Harmonious Society"//7th International Conference of the International Society for the Studies of Chinese Overseas, Conference Handbook, Singapore, 2010, P.110-111.

8. Эволюция политики КНР в отношении зарубежных соотечественников-этапы, зависимость от политики и современность// Сборник материалов XLI конференции «Общество и государство в Китае». Институт востоковедения РАН.-М.2001, С.211-212.

Подписано в печать: 05.05.2012

Заказ № 7337 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru